

ISSN 1818-4936

АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АСТРАХАНСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЖУРНАЛ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ
И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

2007

№ 3 (23)

Журнал издается с 2000 г.

*Журнал включен в перечень изданий, утвержденных ВАК
для публикации основных результатов
кандидатских диссертационных исследований
по филологическим специальностям*

Астрахань
Издательский дом «Астраханский университет»
2007

СОДЕРЖАНИЕ

КОГНИТИВНЫЕ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТОЛОГИИ

В.М. Радван

Образно-перцептивные характеристики концепта «cool»
в американской лингвокультуре..... 5

Е.В. Люшина

Репрезентация концепта «diversity»
в инаугурационных речах американских президентов..... 9

О.В. Чурсина

Реализация концепта «мода» на лексическом уровне
(на материале английского языка) 13

Д.И. Медведева

Концепт «Verbot» и предписывающие знаки
в немецкой лингвокультуре 17

О.В. Кошманова

Концепт «скромность» в сознании русских, иранских
и американских информантов..... 21

Е.Н. Галичкина

Коммуникативный типаж «компьютерщик»:
лингвокультурные и семантические характеристики..... 25

У.А. Савельева

Архетипы в человеческом сознании 30

Е.В. Илова

Специфика метафоризации лингвокультурного концепта «theatre»..... 35

ОБРАЗОВАНИЕ. ВОСПИТАНИЕ. ШКОЛА

Е.М. Стомпель

Фактор образования в эволюции фоновых знаний студентов 41

Н.Е. Строчкина

Диалог различных культур как основа бытия и мышления XXI в. 45

ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА

Ю.Б. Орлицкий

Строгие строфические формы в современной русской поэзии 48

ЛИНГВОКУЛЬТУРА И ПРОБЛЕМЫ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

М.Ж. Brody

A key metaphor in tojolabal Maya..... 63

Е.В. Милосердова

Влияние прагматической парадигмы языка на речевое поведение индивида 66

В.В. Дементьев	
Ассоциативные контексты в межкультурной коммуникации	70
Ю.Н. Петелина	
Брачный контракт и тактика самосохранения в американской лингвокультуре	86
Е.В. Донченко	
Время событий и его выражение во французском языке	89
А.А. Соловьева	
Виды совета в медицинском дискурсе (на материале английского языка)	92
А.Н. Чурушкина	
Гендерные исследования: из истории терминологии	97
И.В. Величко	
Особенности приложения как синтаксического наименования в русском языке	101

ГРАНИ ДУХОВНОГО МИРА

Е.Р. Ашибокова	
Проблема свободы личности и общества	108

РЕЦЕНЗИИ

Е.Е. Завьялова	
Лекции о русской классической лирике	116
О.В. Якунина	
Горизонты филологического пространства	118

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ АГУ

Итоги работы диссертационного совета по русской литературе.....	121
Неделя науки на филологическом факультете Астраханского государственного университета (23–28 апреля 2007 г.).....	123
Вторая Международная научная Интернет-конференция по литературоведению.....	124

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	127
----------------------------------	-----

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	129
----------------------------------	-----

заключают обязательные признаки концепта и одновременно дополняют их различными специфическими смыслами. Следующим этапом в исследовании наполнения концепта «мода» планируется изучение фразеологического фонда английского языка и построение лексического и фразеологического полей данного концепта.

¹ Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Изд. 2-е. М., 2001. С. 42.

² Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. Воронеж, 2004. С. 64.

³ Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография. Волгоград, 2001. С. 54.

⁴ <http://www.Online Etymology Dictionary>

⁵ Бабушкин А.П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методика их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 53–54.

⁶ Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001. С. 61.

⁷ См.: The Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby, E.V. Gatenby, H. Wakenfield. Ставрополь, 1992 (далее в тексте – ALDCEH, 1992); Webster's Third New International Dictionary of the English Language. Unabridged, 1993 (далее в тексте – WTNIDELU, 1993) и др.

⁸ Longman Business English Dictionary. Quebec, Barcelona, Cayfosa, 2000 (далее в тексте – LBED, 2000).

⁹ Новый большой англо-русский словарь: В 3 т. / Под общ. рук. Э.М. Медникова, Ю.Д. Апресяна. 2-е изд., испр. М., 1997 (далее в тексте – НБАРС, 1997).

¹⁰ Webster's New World Thesaurus / Prepared by C.G. Laird. New American Library / Times Mirror, 1975 (далее в тексте – WNWT, 1975).

¹¹ Кобозева И.М. Лингвистическая семантика: Учебник. М., 2000. С. 104.

КОНЦЕПТ «VERBOT» И ПРЕДПИСЫВАЮЩИЕ ЗНАКИ В НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Д.И. Медведева

The author puts forward a hypothesis that the concept «Verbot» (forbidden; ban; prohibition) is one of the key concepts in German linguistic culture and makes an attempt to define its place in the consciousness of the Germans. Frequent occurrence of different forbidding signs and announcements gave birth to such a neologism as Verbotschilderwald – a wood of forbidding signs. Such forbidding signs serve a certain means of actualization of the concept «Verbot» and their fragmentary analysis confirms the above mentioned hypothesis.

Концепт «Verbot» (запрет) относится к ключевым концептам немецкой культуры. Отношение к запретам и предписаниям в разных культурах исследуется и находит отражение как в специальной научной литературе, так и в изданиях для широкого круга читателей. Популярные издания призваны дать поверхностное представление о данной тематике и служат ориентиром в контактах с представителями других культур. В нашем исследовании подобная литература используется в качестве материала для анализа концепта «Verbot» в обыденном сознании носителей немецкой культуры.

Во многих исследованиях лексема *verboten* – «запрещено» определяется как ключевое слово, позволяющее лучше понять Германию. Немецкие авторы, а также иностранцы, побывавшие в ФРГ, отмечают высокую частотность запрещающих знаков в этой стране. Так, один из исследователей иронизирует по поводу многочисленных запретов: «В Германии, согласно старинному принципу, запрещено все, на что нет безусловного разрешения, поэтому есть иностранцы, которые после длительного пребывания в Германии так и не выучивают по-немецки ничего, кроме слова *verboten*. В любом случае это первое немецкое слово, которое усваивают иностранцы в Германии»¹.

Данную особенность немецкого образа жизни отмечает и советский корреспондент В. Федоров, долгое время работавший в Бонне: «Почему невозможно обойтись

без ежедневника, почему все должно быть распланировано и урегулировано до мелочей? Почему повсюду расставлены и развешаны таблички с предписаниями и запретами?»² В отзывах российских радиослушателей «Немецкой волны» приводится анекдот о педантичности немцев, проявляющейся в тенденции к регуляции жизни посредством предписывающих знаков: «В Германии к морю ведет дорога. На ней табличка: "До моря – тысяча метров". Дальше: "До моря девятьсот метров". И так далее. На самом берегу тоже стоит табличка с надписью "Море"»³.

Представители англосаксонской культуры признают исключительную важность законов и запретов в немецком обществе: «Живя в Германии, удобнее и безопаснее всего исходить из факта, что все запрещено и противозаконно, если не имеется документального подтверждения обратного»⁴. Кроме того, одним из самых удручающих аспектов немецкой жизни авторы считают стремление немцев указывать окружающим на то, что делается неправильно или где допускается ошибка. Например, если кто-то захочет перейти улицу на красный свет, тут же раздастся хор предупреждающих голосов: Это Не Разрешено.

В одном из исследований, касающихся немецкого менталитета, описывается ситуация межкультурного недопонимания. Русский студент попросил однокурсницу-немку привезти ему из ГДР Библию; немка просьбу выполнила, однако, узнав от соседей по купе, что провоз этой книги не разрешен, она сдала ее. Мотивы ее поступка были для студента совершенно непонятны⁵. Ситуация выявляет разные основания, на которых у собеседников основывалось их понимание закона, и в соответствии с этим пониманием выстраивалась деятельность. Факт успешного обхода закона являлся бы для русского наилучшим разрешением ситуации, в то время как для немки подчинение запрету имело характер нравственного долга.

Существует авторский неологизм *Verbotssucht*⁶, обозначающий стремление немцев создавать запреты и придерживаться их, который не имеет эквивалента в русском языке и может быть приблизительно передан как тяга к запретам и зависимость от запретов. В исследовании, посвященном различным аспектам немецкой культуры, отмечается «чрезмерное уважение немцев к законной власти» и «прочно укоренившаяся привычка к повиновению»⁷. Данные особенности объясняются не столько национальным характером, сколько специфической особенностью исторического опыта⁸. Анархия, царившая в Германии во время Тридцатилетней войны, длительная раздробленность страны, поражения в войнах породили в немцах стремление к подчинению любой власти, способной гарантировать порядок, стабильность и (относительную) безопасность граждан; таким образом, иерархия и подчинение чужому волеизъявлению получили статус культурных ценностей. Стремление к авторитарной власти приобрело силу традиции, и эта движущая сила сохранялась еще долгое время после того, как внешние обстоятельства перестали быть убедительным доводом в пользу авторитарного правления. Ярким свидетельством может служить тот факт, что даже в XIX столетии агитации за распространение народных прав противопоставлялось настойчивое утверждение, что общественный порядок зависит от неуклонного повиновения существующим властям⁹.

В немецкой культуре подчинение воле другого лица всегда расценивается не как ограничение личных свобод или ущемление достоинства, а как необходимый акт повиновения, обеспечивающий гармоничное функционирование общества. То, каким образом люди заставляют окружающих подчиняться своей воле и сами подчиняются воле других, определяет иерархическую структуру общества¹⁰. Данное утверждение представляется ключевым пунктом, объясняющим отношение к предписаниям и запретам в немецкой культуре.

Носители немецкой культуры иронически охарактеризованы как лишенные чувства юмора исполнители запретов, подчиняющиеся табличкам «По газонам не ходить», а Германия – как страна табличек «Вход запрещен» на общественных газонах¹¹.

Следует также отметить, что в Германии имеются специальные магазины, где продаются разнообразные таблички, вывески и пр., в том числе с запретами и предписаниями. По свидетельству немецких информантов, из подобной продукции наибольшей популярностью пользуются таблички «Вход запрещен» (*Betreten verboten*), а также стилистически окрашенные новообразования типа «Родители, к сожалению, должны оставаться снаружи» (*Eltern müssen leider draussen bleiben*), которые часто приобретают дети с целью размещения на дверях своих комнат. Таким образом, практика волеизъявления посредством запрещающих знаков активно проявляется в сфере детской игры.

На важное место запретов в немецкой культуре указывает и тот факт, что в рамках курсов немецкого языка для иностранцев предусмотрено информирование учащихся о запретах¹². Согласно описанию курса немецкого языка для эмигрантов, на одном из занятий преподаватель задает участникам курса вопрос: «Какие запрещающие знаки вам известны?», после чего следует обсуждение этих знаков. Преподаватель комментирует: «Для любого немца это элементарная вещь, а для участников курса – нечто новое и необычное», – и отмечает, что понимание переселенцами правил поведения в Германии помогает избежать проблем, которые в противном случае могут возникнуть при коммуникативном взаимодействии между немцами и иностранцами¹³. Подобный же пример представлен в учебнике немецкого языка, содержащем раздел «Запреты/правила: написанные и неписанные законы», где указывается на необходимость строго соблюдать правила (например, не переходить улицу на красный свет) и не нарушать запреты (например, соблюдать тишину, не подстригать газоны во время послеобеденного отдыха или по воскресеньям)¹⁴.

Обилие предписывающих объявлений, большинство которых составляют запрещающие знаки, отмечается и в лингвокультурологическом исследовании, посвященном немецким культурным сценариям. По мнению автора, материал современных вывесок и объявлений показывает, что такие традиционные для немцев ценности, как социальная дисциплина и *Ordnung* (порядок), отнюдь не устарели¹⁵.

Некоторые немецкие ученые приводят аргументы, оспаривающие данное мнение, в частности: объявления с *verboten* не всегда подчиняются; сочетания с *verboten* являются лишь «устойчивыми выражениями»; данная интерпретация немецких знаков не подтверждается интуицией ученых – носителей языка¹⁶; занимаясь немецкими объявлениями, можно вновь оказаться в плену старых стереотипов¹⁷.

Попытка развенчания стереотипов делается и в публикациях для широкого круга читателей, где отмечается, что «классическую немецкую табличку "По газону ходить запрещено" в настоящее время можно найти только на дешевых распродажах, и что немецкое послушание уже давно является ностальгической шуткой»¹⁸.

Следует отметить появление в современном немецком языке неологизма *Schilderwald*, буквально переводимого как «лес указателей» или «лес табличек» и означающего большое скопление информативно-регулирующих указателей на какой-либо территории; нами также выявлен случай употребления слова *Verbotsschilderwald* («лес запрещающих знаков»)¹⁹. В большинстве публикаций данное слово относится к невербальным дорожным знакам-логотипам, но обозначаемая многими авторами общая тенденция касается, без сомнения, и предмета нашего исследования – вербальных запрещающих объявлений.

Многие телепередачи и публикации посвящены ставшей весьма острой проблеме перенасыщения Германии регулирующими знаками, вывесками и указателями; данная проблема охарактеризована как «санкционируемое властями помешательство на дорожных указателях»²⁰. В ФРГ имеется свыше 500 видов предписывающих, предупреждающих об опасности, указывающих направление и прочих знаков, а также 3,5 млн дорожных указателей, общая сумма средств на установку которых составила 15 млн евро. Существует множество заявлений о том, что многочисленные указатели скорее сбивают с толку, чем помогают, и требований «проредить лес табличек»²¹.

На одном из интернет-форумов приведен показательный пример, иллюстрирующий реакцию немцев на излишние запрещающие знаки. Речь в нем идет о размещенном на частной стоянке объявлении, запрещающем парковку посторонних автомобилей с угрозой эвакуации в случае нарушения. Немецкий гражданин, автор сообщения, воспринял данный факт резко негативно и удалил ненужный, по его мнению, запрещающий знак. Однако управляющий немедленно потребовал объяснения его действий. Автор выражает протест против излишних запрещающих указателей и опасается, что о немцах возникнет стереотипное представление как о «народе запретителей и педантов»²².

В городе Бохум существует организованное детьми или от имени детей объединение, цель которого – добиться от муниципальных властей уменьшения количества запрещающих знаков, адресованных детям. Документ, представляющий это объединение, содержит риторический вопрос: «Запреты, запреты и еще раз запреты! Кто их не знает? Таблички, которые хотят запретить детям все возможное», – и призыв присылать информацию о представляющихся излишними запрещающих знаках, с тем чтобы общество могло поспособствовать их ликвидации. Протест против запретов, адресованных детям, также выражается в наглядной форме рисунков, плакатов, логотипов: примерами могут служить логотип (перечеркнутый рисунок – ребенок на велосипеде) с подписью: «Детям приходится нелегко – всюду запрещающие знаки»²³ и детский рисунок (дети, играющие на лужайке, и табличка «Входить и играть разрешено!»)²⁴.

Проведенное нами исследование позволило выделить следующие основные закономерности.

Обилие запрещающих знаков отмечается исследователями как характерная особенность немецкой жизни, что подтверждается нашими наблюдениями в культурном пространстве Германии. Некоторые исследователи также признают, что обилие запрещающих знаков свидетельствует о непреходящей ценности порядка, дисциплины и подчинения воле другого лица в немецкой культуре. Другие авторы, используя иронию или прямое отрицание, высказывают мысль, что данные ценности (отчасти) утратили свое прежнее значение и являются не более чем стереотипами. По нашему предположению, такая точка зрения вызвана стремлением немцев избавиться от давления прошлого (*Vergangenheitsbewältigung*), так как стереотип о немецкой дисциплине, приверженности к порядку и тяге к запретам является смежным с представлением о гитлеровском рейхе. Кроме того, личные ценности и установки отдельных индивидов могут отличаться от культурных норм, принятых в обществе в целом²⁵. Иронические отзывы немцев о своей дисциплинированности и законопослушании, а также пословицы и поговорки, выражающие значение сопротивления запретам, отражают антикультурную установку, носитель которой, высмеивая определенную социальную норму, тем самым подтверждает факт ее наличия в действительности²⁶.

Таким образом, запрещающие знаки служат средством актуализации концепта «Verbot», и их фрагментарный анализ подтверждает нашу гипотезу о значимости данного концепта в немецкой культуре.

¹ См.: *Gorski M.* Gebrauchsanweisung für Deutschland. München, 2002. S. 111.

² См.: *Löwe B.* Kulturschock Russland. GmbH., 1999. S. 213.

³ Was denken Russen über Deutschen? Что думают русские о немцах? Aus der Hörerpost der Deutschen Welle Из писем радиослушателей Немецкой Волны. Köln, 1999. S. 30.

⁴ См.: *Zeidenitz S., Barkow B.* Die Deutschen pauschal. Aus dem Englischen von Oliver Koch. Frankfurt an Main, 1997. S. 59.

⁵ *Мельникова Е.Н.* Россия: интеллект и выживание. М., 2006. С. 136.

⁶ *Gorski M.* Op. cit. S. 101.

⁷ *Kreiß G.* Немцы. М., 1999. С. 31.

⁸ Там же. С. 9.

⁹ Там же. С. 20.

¹⁰ *Nuss B.* Das Faust Syndrom: Ein Versuch über die Mentalität der Deutschen. Bonn, 1993. S. 45–46.

¹¹ См.: *Westphalen J. von.* So sind wir nicht! : elf deutsche Eiertänze. Frankfurt, 2000. S. 20, 79.

¹² <http://www.sprich-deutsch.de/html/deutschkurse-malaga-spanien-st.html>

¹³ <http://www.isoplan.de/aid/index.htm>?<http://www.isoplan.de/aid/2005-1/integration.htm>

¹⁴ См.: *Hansen M., Zuber B.* Zwischen den Kulturen. Strategien und Aktivitäten für landeskundliches Lehren und Lernen. Berlin, 1996. S. 37.

¹⁵ *Вежбицкая А.* Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М., 2001. С. 166.

¹⁶ Там же. С. 177.

¹⁷ Там же. С. 167.

¹⁸ См.: *Westphalen J. von.* Op. cit. S. 148.

¹⁹ *Вежбицкая А.* Указ. соч. С. 180.

²⁰ http://www.hna.de/streifzug/001m_Schilderwald.html

²¹ http://www.wdr.de/tv/service/verkehr/inhalt/20041019/b_4.phtml; <http://www.dadc.de/Tests/Reisetests/schilderwald/default.asp?TL=2>

²² <http://www.radarforum.de>

²³ http://www.niz.de/nrz/extra1.startseite_82881.php

²⁴ <http://www.kinderministerium.de/index.php?cid=382>

²⁵ *Вежбицкая А.* Указ. соч. С. 181.

²⁶ Там же. С. 178.

КОНЦЕПТ «СКРОМНОСТЬ» В СОЗНАНИИ РУССКИХ, ИРАНСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ИНФОРМАНТОВ

О.В. Кошманова

The article gives a profound survey of the results of the experiment held by the author herself. 108 Russians, 110 Iranians and 48 Americans were asked to write short papers of the type: when I think of modesty I imagine...; when I think of a modest girl I imagine...; describe the appearance, behaviour, etc. of a modest man. Based on the contents of the papers and the details mentioned the author comes to the conclusion that with the Iranians concept «modesty» is the most widely spread and has the greatest number of details, next come the Russians and with the American respondents these indicators are the lowest.

Исследование структуры концепта включает не только анализ его непосредственного, смыслового содержания, но также рассмотрение тех ассоциаций и образов, которые возникают у носителя той или иной лингвокультуры в связи с данным концептом. Мы убеждены, что анализ лексических, фразеологических и паремиологических единиц позволяет говорить о признаках концепта с определенной долей условности, поскольку такие признаки характеризуются только как «теоретически возможные»¹. Их фактическая реальность, актуальность для носителей современной языковой культуры, может быть зафиксирована и подтверждена экспериментальным путем.

При проведении эксперимента мы обратились к опросу информантов, предложив им написать короткие сочинения по следующим тематикам:

- ✓ когда я думаю о скромности, я представляю себе (сюжеты, ситуации, образы)...
- ✓ когда я думаю о скромной девушке, я представляю себе...
- ✓ когда я думаю о скромном юноше, я представляю себе...
- ✓ поведение и внешность человека, которого можно назвать скромным, заключает в себе...

Выбор данных направлений обусловлен, во-первых, гендерными различиями восприятия и выражения скромности, наличием типизированного образа скромного человека (что подтверждается многочисленными описаниями) и попытками расширить характерологическую и поведенческую представленность предполагаемых образов.

В эксперименте принимали участие 108 носителей русской лингвокультуры, 110 носителей иранской и 43 носителя американской лингвокультуры. В качестве